Правовая охрана образа, имиджа, репутации государства

Марина Николаевна МАЛЕИНА,
профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
mnmaleina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *Образ, имидж, репутация государства рассматриваются как неотъемлемая часть духовного суверенитета государства. Образ воплощен в статичном символе, напротив, имидж и репутация связаны с деятельностью субъекта. Имидж смоделирован сознательно, а репутация образуется в результате внешней оценки поведения субъекта, но может изменяться, в том числе за счет специально разработанной концепции. Выделены уголовно-правовые, административно-правовые и гражданско-правовые меры защиты образа, имиджа, репутации государства. Гражданско-правовые способы защиты сгруппированы в зависимости от вида нарушителя (российские или иностранные граждане, юридические лица, представители органов государственной власти и местного самоуправления). Среди способов защиты особое внимание обращено на самозащиту в форме ответа публичного образования, в отношении которого распространены порочащие сведения, не соответствующие действительности. Предлагается дополнить ст. 152 ГК РФ специальным пунктом, в котором будут сформулированы способы защиты государственных и муниципальных образований.*

Ключевые слова: *духовный суверенитет государства, образ, имидж, репутация государства, имиджмейкер, дискредитация государства, право на ответ, публикация решения суда*

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.099-107

Marina N. MALEINA,
Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
mnmaleina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Protection of Image, Reputation of the State

Abstract. *The image and reputation of the state are considered an integral part of the spiritual sovereignty of the state. The image is embodied in a static symbol; on the contrary, image and reputation are associated with the activities of the subject. The image is deliberately modeled, and the reputation is formed as a result of an external assessment of the subject's behavior, but can be changed, including due to a specially developed concept. Выделены уголовно-правовые, административно-правовые*

© Малеина М. Н., 2024

и гражданско-правовые меры защиты образа, имиджа, репутации государства. Civil legal methods of protection are grouped depending on the type of offender (Russian or foreign citizens, organizations, representatives of state authorities and local government). Among the methods of protection, special attention is paid to self-defense in the form of a response from a public entity, in relation to which defamatory information that does not correspond to reality is widespread. It is proposed to supplement Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation with a special clause, which will formulate methods for protecting state and municipal entities.

Keywords: *spiritual sovereignty of the state, image, reputation of the state, image maker, discrediting the state, right of reply, publication of the court decision*

Наряду с понятием государственного суверенитета, получившего закрепление в ст. 3 Конституции РФ, юристы выделяют экономический, налоговый, природоресурсный, культурный, информационный, цифровой суверенитеты.

Менее изученным остается духовный суверенитет государства, под которым предлагается понимать национальное своеобразие в форме идей, учений, верований, воззрений на историю, обычаи, традиции, правила поведения, языки народов, а также образ, имидж, репутацию государства.

Определим такую составляющую духовной сущности государства, как образ, имидж, репутация государства с позиции юриста.

Понятие образа, имиджа, репутации государства

Образ государства ассоциируется с государственными символами, определенными историческими и иными событиями, людьми, предметами, памятниками, растениями, изображениями и повадками животных. Так, по данным опроса граждан Российской Федерации в 2023 г. из 100 населенных пунктов (1 500 человек), на вопрос «Что для вас олицетворяет Россию, является ее символом?», 22 % назвали флаг России, 19 % — герб России, 9 % — гимн России, 4 % — природу, леса, реки, просторы, 3 % — березки, 2 % — медведя и т.д.[1] Образ государства означает некий статичный символ. Советский поэт М. Д. Львов начинает свое стихотворение «Россия» 1961 г. словами: «Века считали: Россия — дали, Россия — синь, Россия — сани, поля с лесами...»[2]. Но изменение образа государства все-таки происходит в связи с проводимой геополитикой, внутренними реформами, социальными преобразованиям, международной обстановкой.

Применительно к государству понятие «имидж» относительно новое. Чаще понятие «имидж» (или HR-бренд) используется для характеристики государственных и муниципальных органов, государственных и муниципальных организаций. Можно согласиться с тем, что «бренд — целенаправленно формируемый

[1] О символах России. Фонд «Общественное мнение» // URL: http://fom.ru/ obshchestvo/10952 (дата обращения: 05.09.2023).

[2] *Львов М. Д.* Стихотворения. М., 1973. С. 142.

в общественном сознании образ компании»[3], поэтому зачастую отражает только наиболее привлекательные, положительные стороны деятельности субъекта.

Отдельные авторы выделяют государственный имидж страны и раскрывают его как «рентабельный нематериальный ресурс внутренней и внешней политической деятельности страны»[4]. Полагаю, что имидж государства отражает поступки, заявления и иные формы участия в международных мероприятиях и внутренних отношениях с гражданами, организациями, государственными и муниципальными органами.

Для правового анализа статуса публичного образования больше подходит категория «репутация». Репутацию государства можно представить как «нематериальное благо в совокупности качеств, свойств, характеристик, которые сформированы гражданами, юридическими лицами, международными организациями, иностранными государствами в результате оценки деятельности публичного образования во внутренних и внешних отношениях»[5].

Многие международные и национальные организации составляют рейтинги и таблицы, в которых проводится сравнение государств. Так, организация Reputation Institute опросила в 2019 г. более 58 000 человек в восьми странах (Великобритании, Германии, Италии, Канаде, России, США, Франции, Японии), чтобы выяснить, как они воспринимают ту или иную страну. Были рассмотрены 55 стран, которые располагали наибольшим валовым внутренним продуктом, учитывались также эффективность правительства, состояние экологии, культура, образ жизни и др. В составленном рейтинге стран на первом месте с лучшей репутацией оказалась Швеция, Россия заняла 51-ю строчку, на последнем месте — Ирак[6].

Существует соображение о том, что «государственные и муниципальные образования являются субъектами права на деловую репутацию при осуществлении ими предпринимательской деятельности, в иных случаях их репутация приравнивается к деловой, поскольку является однородным явлением»[7]. Более верно отметить, что репутация и деловая репутация — не однородные явления, а категории, которые относятся к одной группе нематериальных благ, индивидуализирующих их носителя. Но объем категории «репутация» значительно шире, поскольку отражает оценку не только деятельности государства в акционерных обществах или казенных предприятиях, но и участие в общезначимых мероприятиях.

Вышеназванные понятия (образ, имидж, репутация) частично совпадают, а иногда некоторыми авторами отождествляются. Как уже отмечалось, образ

---

[3] *Цветков Ю. А.* HR-бренд следственного органа // Российский следователь. 2020. № 4. С. 61—64.

[4] *Шепель В. М.* Духовные истоки величия имиджа России. М., 2020. С. 65.

[5] *Малеина М. Н.* Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. 2013. № 5. С. 100.

[6] *Вэлит В.* Названы страны мира с лучшей репутацией. Россия оказалась между Нигерией и Пакистаном // URL: https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/385531-stali-izvestny-strany-mira-s-luchshey-reputaciey-rossiya-okazalas-mezhdu (дата обращения: 05.09.2024).

[7] *Кирпичев А. Е.* Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 120—126.

воплощен в статичном символе, напротив, имидж и репутация связаны с деятельностью субъекта. Имидж смоделирован сознательно, а репутация образуется в результате внешней оценки поведения субъекта, но может изменяться, в том числе и за счет специально разработанной концепции.

Нарушение права государства на репутацию

Нарушение права государства на репутацию происходит в форме распространения порочащих, не соответствующих действительности сведений; в подмене истинной информации иными данными; распространении не порочащей, но и не соответствующей действительности информации. Например, гражданка Китая несколько лет писала статьи (всего — более 200 статей) в китайскую «Википедию» об истории России (о вымышленных сражениях, исторических личностях). После обнаружения фальсификации онлайн-энциклопедия удалила все правки лже-историка; аккаунты автора, с которых редактировались статьи, были заблокированы[8]. Какие правовые контрмеры могут быть применены в подобных ситуациях?

Уголовно-правовые и административно-правовые меры защиты образа, имиджа, репутации государства

В 2023 г. в Уголовный кодекс РФ введена ст. 280.3, которая предусматривает уголовную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях. Вооруженные Силы Российской Федерации и государственные органы Российской Федерации реализуют политику Российской Федерации.

Статья входит в раздел X «Преступления против государственной власти». В качестве родового объекта преступлений, предусмотренных этим разделом Кодекса, считаются «общественные отношения, обеспечивающие стабильность государственной власти Российской Федерации, отдельных ее институтов и органов»[9]. Публичный характер противоправных действий характеризуется: а) направленностью на неограниченный круг лиц; б) совершением в общественном месте либо средствах массовой информации, сетях общего пользования.

Для применения ст. 280.3 УК РФ действия должны быть совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. В целом можно сделать вывод, что применение указанной статьи защищает репутацию государства.

В 2022 г. в КоАП РФ (в гл. 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность») включена ст. 20.3.3 («Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской

---

[8] *Штейнбах К.* Китаянка 10 лет писала фейковые статьи про историю России в «Википедию» // URL: https://snob.ru/news/kitayanka-10-let-pisala-fejkovye-stati-pro-istoriyu-rossii-v-vikipediyu/ (дата обращения: 05.09.2023).

[9] *Нудель С. Л.* Конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 121—132.

Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»), которая устанавливает административную ответственность, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Появилась практика применения соответствующих норм. Например, гражданин Г. 03.08.2022 на входной двери подъезда многоквартирного дома в г. Волгограде осуществил расклейку объявления с надписью, дискредитирующей использование Вооруженных Сил Российской Федерации, «тем самым в публичной форме подрывал доверие к проведению с согласия Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации специальной военной операции по защите граждан Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики». Соответственно, постановлением судьи Ворошиловского районного суда Волгограда гражданин Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей[10].

Несомненно, что и некоторые другие деяния (составы административных правонарушений), и прежде всего из гл. 17 КоАП РФ («Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти»), дискредитируют институты государственной власти и тем самым умаляют репутацию государства.

Заслуживают внимания нормы ст. 13.48. КоАП РФ («Нарушение установленного федеральным законом запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы»).

Образ, имидж, репутация государства учитывают не только современный, но и исторический аспект. Россия является правопреемником СССР. Поэтому искажение наиболее важных исторических событий, в том числе действий и роли СССР в ходе Второй мировой войны, умаляет репутацию России.

Гражданско-правовые способы защиты образа, имиджа, репутации государства

Статья 152 ГК РФ («Защита чести, достоинства и деловой репутации») называет в качестве потерпевшего, чьи права нарушены, гражданина и юридическое лицо. Поэтому если нарушение (умаление) репутации государства произошло со стороны российских граждан, юридических лиц, публичных органов, то в силу принципа гражданского права (обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты), а также норм п. 2 ст. 124, п. 7 ст. 152, ч. 2 ст. 150 ГК РФ для защиты права государства на репутацию можно использовать предусмотренные

[10] Постановление Верховного Суда РФ от 26.09.2023 № 16-АД23-18-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

в ст. 152 ГК РФ способы защиты в порядке аналогии закона. Но, полагаем, во избежание споров следовало бы дополнить ст. 152 ГК РФ специальным пунктом, где были бы оговорены способы защиты репутации публичных образований.

Думается, что опровержение порочащих, не соответствующих действительности сведений в форме текста может применяться публичным образованием. При этом порочащими для публичного образования являются сведения, содержащие не соответствующие действительности утверждения о неисполнении международных конвенций, нарушении прав человека и гражданина, антигуманном поведении военнослужащих в зоне вооруженного конфликта, нецелевом расходовании денежных средств бюджета, коррупции служащих государственного аппарата, уничтожении памятников истории, загрязнении окружающей среды и т.п.

Иногда порочащие, не соответствующие действительности сведения следуют из рисунка, коллажа фотографий, иного изображения. Например, в историческом музее г. Ватерлоо представлены первые страницы бельгийских газет XIX в., где образ России показан в виде злобного и оборванного медведя, что производит неприятное впечатление на гражданина России. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ «опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом». Но при графическом порочащем, не соответствующем действительности образе государства было бы неверно обязать нарушителя подготовить новое соответствующее действительности изображение, а целесообразно составить опровержение в письменной форме или воспользоваться другим способом защиты.

При распространении сведений в сети Интернет возможно предъявление иска об удалении из баз данных поисковой системы не соответствующей действительности информации (сохраненные копии и ссылки, видеоматериал), порочащей репутацию истца, т.е. использовать такой способ, как пресечение ненадлежащего поведения в форме распространения сведений.

Следующий гражданско-правовой способ защиты — компенсация морального вреда. В судебной практике имеются примеры предъявления исков о взыскании компенсации главой местного самоуправления[11]. Безусловно, судья не может оценивать, в чем выражены «физические или нравственные страдания» публичного образования. Приемлемо использовать такое название способа защиты, как «компенсация неимущественного вреда». Соответственно, такой вред состоит в умалении репутации публичного образования.

Общими критериями определения компенсации в ч. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ применительно к гражданину названы «характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда». Если компенсация неимущественного вреда в пользу публичного образования будет закреплена в гражданском законодательстве, то можно предложить следующие критерии, позволяющие суду определить ее размер в денежной форме.

Во-первых, нужно учитывать характер и содержание самих порочащих сведений. Размер компенсации должен быть выше, если порочащие сведения были о

[11] См., например: определение Нижегородского областного суда от 07.06.2011 г. по делу № 33-5789 // СПС «КонсультантПлюс».

деяниях, которые осуждаются международным правом или законодательством определенной страны; касаются главы государства (а не отдельного государственного служащего); содержат оскорбительные выражения или изображения.

Во-вторых, имеет значение сфера (ареал) распространения порочащих сведений. Видимо, размер компенсации при распространении порочащих сведений на территории других государств, на сессиях и подобных мероприятиях международных организаций, в социальных сетях, не зарегистрированных Роскомнадзором, должен быть выше, чем на территории и виртуальном пространстве только потерпевшего государства. Это объясняется количеством осведомленных лиц или лиц, которые могут в будущем ознакомиться с порочащей информацией.

В-третьих, еще одним критерием определения размера компенсации должны выступать форма и степень вины нарушителя. Размер компенсации при умышленной форме вины нарушителя должен быть выше, чем при неосторожной.

Для защиты репутации публичных образований допустимо использование универсального способа защиты — возмещения убытков. В одной из публикаций авторы пишут о том, что сумма взыскиваемой через суд компенсации неимущественного вреда «должна составлять стоимость мер, необходимых для восстановления поврежденной репутации России». Указанными мерами в цитируемой статье называются «проведение в СМИ кампании, направленной на улучшение репутации, опубликование в СМИ сообщений о правонарушении»[12]. Между тем, на наш взгляд, оценка обозначенных выше мероприятий выражает сумму убытков в виде реального ущерба, а не сумму компенсации неимущественного вреда. При этом упущенная выгода также образуется, но доказать ее сложно.

Публикация решения суда о допущенном нарушении как способ защиты упомянут в п. 2 ст. 150 ГК РФ применительно к потерпевшему гражданину и непосредственно привязан законодателем в п. 1 ст. 1251 ГК РФ к потерпевшему от нарушения личных неимущественных прав автору. Применение этой меры возможно по аналогии закона в силу отнесения права на репутацию государства к числу неимущественных прав.

В соответствии с нормами п. 1, 9, 11 ст. 152 ГК РФ, ст. 46, 43—45 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»[13] к публичному образованию применим способ самозащиты — опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, в которых опубликованы сведения, ущемляющие права и охраняемые интересы потерпевшего по аналогии закона.

К способам защиты можно отнести и принудительное приостановление деятельности средства массовой информации на основании требования Генерального прокурора РФ или его заместителей. В статье 56.2 Закона «О средствах массовой информации» называется несколько оснований, среди них:

— распространение «информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным

[12] *Кузнецов М. Н., Тельнов А. В.* Гражданско-правовая защита репутации Российской Федерации от диффамации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 55. С. 64.

[13] Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации»;

— распространение «под видом достоверных сообщений недостоверной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях»;

— распространение «информации, направленной на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности».

Если нарушение (умаление) репутации государства произошло со стороны иностранных граждан, юридических лиц, публичных органов, то в условиях военной операции и изоляции России недружественными странами обращение в международные организации, в том числе суды, не дает результатов. Соответственно, меры к нарушителям-нерезидентам в настоящее время применяются прежде всего во внесудебном порядке.

Наиболее эффективной при таких нарушениях будет реализация права на опубликование своего ответа. Однако:

а) буквальное применение правил п. 2 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации» об опубликовании своего ответа в тех же средствах массовой информации, в которых опубликованы сведения, ущемляющие права и охраняемые интересы потерпевшего, не всегда осуществимо;

б) кроме того, порочащие сведения могли быть распространены и устно в форме заявлений, докладов во время выступлений публичных лиц;

в) не все сайты в сети Интернет зарегистрированы как СМИ в установленном законом порядке. Поэтому применительно к государству обозначенный способ защиты можно сформулировать как «ответ публичного образования, в отношении которого распространены порочащие сведения, не соответствующие действительности».

Соответственно, в законе можно закрепить, что такой ответ мог бы быть дан в том же или ином средстве массовой информации; в публичном выступлении главы государства и других уполномоченных государственных служащих; в письменном документе (дипломатической ноте посольства), отправленном в адрес органа (другого лица), распространившего порочащие, не соответствующие действительности сведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кирпичев А. Е.* Право на деловую репутацию государственных и муниципальных образований, органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 120—126.
2. *Кузнецов М. Н., Тельнов А. В.* Гражданско-правовая защита репутации Российской Федерации от диффамации // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2022. — Вып. 55. — С. 48—69.
3. *Малеина М. Н.* Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. — 2013. — № 5. — С. 100—104.
4. *Нудель С. Л.* Конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. — 2022. — № 12. — С. 121—132.
5. *Цветков Ю. А.* HR-бренд следственного органа // Российский следователь. — 2020. — № 4. — С. 61—64.
6. *Шепель В. М.* Духовные истоки величия имиджа России. — М. : Издательство ИТРК, 2020. — 352 с.